

Не понимая скрытого смысла, Цзи Цинцин небрежно поблагодарила ее.

Ци Цзинъюнь подошла и села рядом с ней, чтобы выразить свою озабоченность.

— Я слышала от режиссера Чжоу, что ты вчера заболела. Почему ты не отдохнула еще немного? Ты даже приехала на съемки...

— Я в порядке, — улыбнулась Цзи Цинцин. — Это была простая лихорадка, и вчера я уже выздоровела. Небольшая болезнь не встанет у меня на пути. Я не могу допустить, чтобы съемки затянулись только из-за меня, верно?

— Твой голос...

При воспоминании о прошлой ночи стыд и гнев нахлынули на Цзи Цинцин, и кончики ее ушей невольно покраснели.

— Это просто побочный эффект, — объяснила она, делая вид, что ничего не произошло.

Глядя на красные уши и отсутствие жизненной силы на лице девушки, Ци Цзинъюнь собиралась утешить ее еще немного. Ее взгляд скользнул вниз, и она заметила слабые красные отметины между шеей и ключицей Цзи Цинцин.

Хотя они были в основном скрыты макияжем, Ци Цзинъюнь могла догадаться о том, что это, с первого взгляда.

Неудивительно, что утром Лу Лисин позвонил режиссеру и попросил разрешения на выходной для Цзи Цинцин. Именно поэтому.

Честно говоря, ей действительно было любопытно, как Цзи Цинцин и Лу Лисин, два совершенно не связанных человека, смогли собраться вместе за такое короткое время. Даже их отношения были настолько хороши, что Лу Лисин смог отложить свою работу в сторону только для того, чтобы сопровождать Цзи Цинцин на место съемок.

Как и следовало ожидать, даже у мужчины, не имеющего уязвимостей, появится слабое место, когда он встретит женщину, которую любит.

Заметив, что Ци Цзинъюнь пристально смотрит на ее шею, Цзи Цинцин быстро объяснила:

— У меня была аллергическая реакция в течение последних двух дней и появились некоторые высыпания, но паниковать не из-за чего.

Ци Цзинъюнь не стала ее разоблачать. Улыбнувшись, она сказала:

— Ты еще молода. Позаботься о своем теле.

Наблюдая за улыбкой на лице актрисы, Цзи Цинцин почувствовала, что ее неправильно поняли. Красные отметины на шее, хриплый голос и подавленное настроение. Почему это звучало как...

Цзи Цинцин замерла. Она хотела объяснить это Ци Цзинъюнь, но даже не знала, с чего начать. Она уже сказала, что это аллергия, но казалось это не убедило собеседницу.

Раскрыть то, что Лу Лисин вчера вечером заставил ее называть его муженьком и она неохотно повторяла это до утра? Она бы тоже не поверила, если бы кто-то другой сказал ей это.

Цзи Цинцин вздохнула.

— Хорошо, я не буду отнимать у тебя время на изучение сценария. Позже у тебя будет важная сцена, так что не стесняйся спрашивать меня, если ты в чем-то не уверена.

— Спасибо, сестра Цзинъюнь.

К счастью, сцена, которую она должна была снять сегодня, не имела много реплик, так что дискомфорт в горле не будет проблемой. Вместо этого акцент был сделан на внутренних чувствах персонажа и опустошении, которое он испытывал после того, как его предали. Чрезмерный акцент сделал бы его слишком фальшивым, в то время как игра на понижение сделала бы его невыразительным. Уловить точное выражение лица было нелегкой задачей.

Освободившись, режиссер Чжоу подошел, чтобы обсудить с ней сценарий. Осознавая важность предстоящей сцены, он был несколько обеспокоен тем, сможет ли Цзи Цинцин снять ее так, как он хотел. Однако, вспомнив сцену с дождем, которую они снимали прошлой ночью, он немного успокоился.

— Цинцин, не волнуйся. Попытайся представить себя на месте героини и представь, как бы ты себя чувствовала, если бы тебя бросил кто-то, кому ты доверяешь... Если ты все еще не можешь понять это, вспомни, что ты чувствовала, когда рассталась со своим бывшим, и найди эту эмоцию, — объяснил мужчина после некоторого размышления.

На самом деле Цзи Цинцин никогда не испытывала чувства расставания, но она могла в значительной степени понять эту эмоцию, когда пыталась думать об этом с точки зрения персонажа.

— Я постараюсь, — кивнув, сказала она.

Как только актриса закончила говорить, взгляд режиссера Чжоу упал на ее шею.

— Где визажист?! — громко крикнул он, заметив покраснения.

<http://tl.rulate.ru/book/28685/1364616>